

Примерно через время, за которое сгорает одна палочка благовоний, тело Тан Сяю было полностью сформировано. Пятицветные ореолы, свойственные лишь Семицветному Лотосу Пруда Иллюзий, тонкими нитями вились вокруг новой плоти Тан Сяю.

Глядя на красивую девушку перед собой, словно заново родившуюся, Чэнь Юань вздрогнул, а на его лице застыло выражение крайнего изумления. Его губы слегка приоткрылись, и он так и замер на месте, долго не в силах пошевелиться.

Тан Сяю слегка нахмурила изящные брови и опустила взгляд на свое новое тело:

— Брат Чэнь, с этой моей оболочкой что-то не так?

— Н-нет, ничего, хе-хе... — Чэнь Юань пришел в себя.

Он высвободил духовное сознание и терпеливо просканировал пульс и море сознания Тан Сяю. Спустя мгновение он задумчиво произнес:

— Малышка, эта поездка и правда оказалась не напрасной, можно сказать, что ты обрела удачное стечение обстоятельств после пережитой напасти.

Заметив недоуменный взгляд, брошенный Тан Сяю, Чэнь Юань больше не стал томить загадками. Скрестив руки на груди, он с улыбкой пояснил:

— Семицветный Лотос Пруда Иллюзий и впрямь оправдывает свою репутацию. Он не только воссоздал для тебя тело, но и взрастил в твоём источнике чистейшие духовные корни древесного элемента. Теперь ты сможешь нормально заниматься культивацией.

— Правда ли это?

На белом и прекрасном лице Тан Сяю отразилось крайнее волнение:

— Брат Чэнь, неужели я действительно могу стать практиком?

— Этот великий царь никогда тебе не лжет, — уголки губ Чэнь Юаня тронула улыбка, и он загадочно добавил: — А теперь остался последний шаг...

Хотя Долина Иллюзорных Призраков простиралась на сотню ли в округе, чудовищный грохот от разрушения массива все же привлек к себе всеобщее внимание.

Вскоре Гу Фансе, Сюань Цзе, Цан Хай и другие, кто искал духовные травы у различных больших и малых долин и ручьев, во главе учеников своих секты на всех парах помчались в сторону Пруда Иллюзий.

Но разве одни лишь те молодые практики были перепуганы до полусмерти и ничего не

понимали в происходящем?

Целые стаи монстров первого и второго рангов, слившиеся в яростный звериный прилив, неслись напролом, преграждая путь Цан Хаю и остальным. Ожесточенная битва между людьми и чудовищами стала неизбежной. Из некогда безмятежной Долины Иллюзорных Призраков доносились непрекращающиеся ревы монстров и звуки смертельной схватки с человеческим родом — зрелище было поистине потрясающим...

У берега Пруда Иллюзий Ван Хэн видел, что остальные выбились из сил, и догадался, что ученики других сект, услышав шум, наверняка уже спешат сюда.

Тогда, стиснув зубы, он достал свое козырное сокровище — Гром, Сотрясающий Небеса. Эту вещь он раздобыл еще в прошлых странствиях и всегда считал последним средством для спасения жизни. Но если не пустить ее в ход сейчас, боялся он, будет уже поздно.

— Всем отойти!

Поколебавшись мгновение, Ван Хэн хлопнул по Сумке для хранения, и в его лапке прочно засел черный предмет размером с арбуз. Слегка прищурившись, он изо всех сил швырнул его в самый центр магического массива.

Тут же раздался грохот, подобный расколу земли и обрушению гор. Великий массив иллюзий пошел трещинами, точно гигантское зеркальное полотно, и в одно мгновение рассыпался на куски, исчезнув без следа!

— Старший брат так силен!

В толпе, доселе стоявшей в оцепенении, раздалось несколько восхищенных девичьих голосов, а во взорах младших соучениц, устремленных на Ван Хэна, зажглось пылкое обожание.

Ван Хэн дернул уголком рта и, словно герой, окруженный всеобщим вниманием, чуть приподнял руку:

— Ну вот! Теперь, когда Великий массив иллюзий уничтожен, давайте скорее войдем внутрь и сорвем этот лотос, пока кто-нибудь другой не опередил нас!

— Слушаемся, старший брат!

Ван Хэн превратился в луч света, взмыв в самом авангарде отряда. При мысли о том, что Секта Древнего Светильника, Секта Сюаньцзин и его младший соученик Цан наверняка на всех парах мчатся сюда, он прибавил скорости. Мгновенно пролетев по глубокому извилистому проходу, он вовсе не желал, чтобы его тяжелый труд пошел прахом и достался кому-то даром.

Бум!

Однако в тот самый миг, когда он отвлекся, навстречу ему вылетел круглый, угольно-черный водяной шар, по поверхности которого пробежали синие электрические разряды.

К счастью, Ван Хэн среагировал молниеносно: с помощью духовной энергии он сгустил гигантский защитный купол, отразив этот ужасающий удар.

Этот жуткий удар исходил от охранного зверя Семицветного Лотоса Пруда Иллюзий — Лазурной Кристальной Жабы. Когда преследователи разглядели ее облик, все они остолбенели от страха.

Лазурная Кристальная Жаба присела на корточки, словно небольшая гора. Ее тело сплошь покрывала кристаллическая чешуя, переливающаяся синеватым фосфоресцирующим светом. На массивной голове мерцали то затухающие, то разгорающиеся глаза, а молочно-белое брюхо было испещрено узорами из синих кровеносных сосудов.

Ван Хэн и его люди прибыли очень вовремя: эта Лазурная Кристальная Жаба была разъярена как раз Тан Сяою и Чэнь Юанем!

Четверть часа назад, завершив создание нового тела для Тан Сяою, Чэнь Юань принялся за сбор того самого Семицветного Лотоса. Направив его силой духовной энергии, он полностью внедрил цветок в тело Тан Сяою — это и был тот самый последний шаг, о котором говорил Чэнь Юань.

Если корни Семицветного Лотоса Пруда Иллюзий являлись ключом к воссозданию плоти, то испускающий ослепительное сияние цветок был редчайшим духовным сокровищем для повышения уровня культивации.

Чэнь Юань приберег цветок лотоса на самый конец, поскольку давно изучил повадки этой Лазурной Кристальной Жабы: до тех пор, пока она видит, что цветок все еще покачивается на поверхности воды, она не замечает двоих чужаков на дне пруда.

Но стоило сорвать лотос, как Лазурная Кристальная Жаба взревела бы от ярости, поклявшись насмерть сразаться с похитителем!

И вот, проведя в гневе пару схваток с Чэнь Юанем, она столкнулась с пришедшими искать смерти Ван Хэном и остальными. В результате Лазурный водяной шар, изначально предназначавшийся для нападения на Чэнь Юаня и Тан Сяою, попросту сменил траекторию и обрушился на незваных гостей во главе с Ван Хэном.

Не успели те твердо встать на ноги, как в них полетело еще несколько водяных шаров. Несколько учеников с низкой культивацией были повержены на землю и тяжело ранены,

мгновенно оказавшись при смерти.

В такой момент, когда на кону стояла собственная жизнь, думал ли Ван Хэн о ком-то другом? Он едва успевал уворачиваться, откуда ему было отвлекаться на спасение соратников!

Изначально он застыл на месте как раз для того, чтобы перенаправить атаку Лазурной Кристальной Жабы в ту сторону, а затем воспользоваться моментом и скрыться.

— А-а-а! — разнеслись жалкие вопли атакованных водяными шарами учеников.

— Какая же мерзость! — Тан Сяою, прятаясь в тени, сурово свела брови и мысленно выругалась.

Заметив промелькнувший в глазах Тан Сяою холод, Чэнь Юань тихо произнес:

— Малышка, если ты хочешь убить этого мерзавца ради мести, у этого великого царя еще хватит на это сил.

Хотя Тан Сяою и впрямь страстно желала убить Ван Хэна, чтобы отплатить за кровную месть двухлетней давности, она прекрасно понимала: сейчас не самый подходящий для этого момент.

Посмотрев на бледное лицо стоявшего рядом Чэнь Юаня, Тан Сяою поджала губы и покачала головой. Он и так потратил колоссальное количество духовной силы, создавая для нее тело, нельзя было тянуть его за собой на дно.

— Брат Чэнь, давай лучше сначала найдем способ выбраться отсюда!

— Если бы отсюда можно было легко выбраться... — слова Чэнь Юаня оборвались на полуслове, и он, схватив Тан Сяою за руку, стремительно отпрыгнул в сторону.

Потому что в их сторону неслась мощнейшая ударная волна. В мгновение ока тот самый валун, за которым они временно прятались, был разнесен водяным шаром в щепки.

Не добившись своего, Лазурная Кристальная Жаба яростно ударила всеми четырьмя лапами о землю, свирепо разинула палту и испустила пронзительный рев. Эта звуковая волна, казалось, разила самую душу, причиняя невыносимую боль.

Только теперь Ван Хэн заметил, что здесь присутствуют посторонние, а женский силуэт показался ему до боли знакомым.